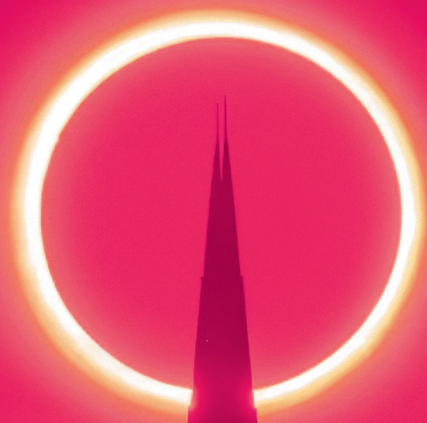

ДМИТРИЙ
КОСТИКОВ

С
А
В
Е
Р
Ь

*Посвящается любви,
дружбе и самопожертвованию.
Чему машины никогда не научатся.*

КРАСНЫЙ ЗАКАТ

7

Амелия смотрела в окно своего старого дома. Домом его, правда, могла называть только она. Для остальных это был загородный дворец. Роскошное поместье — родовое гнездо в колониальном стиле американской архитектуры с южными корнями. Но ее обслуживающий персонал про архитектуру прошлого ничего не знал. И считал дом ненужным нагромождением неиспользуемых хозяевами жилых комнат и подсобных помещений, которые приходилось ежедневно зачем-то убирать. А его хозяйку — несовременной и лишенной вкуса.

Можно было бы давным-давно взять в обслугу молчаливых синтетиков, но... Разговоры персонала от души развлекали Амелию. Ведь развлечений осталось так мало! Поэтому сотрудники стали для нее частью жизни. Участниками развлекательного шоу «за стеклом». Хотя и не знали об этом... Она часами, в прямом эфире или в записи, с удовольствием наблюдала за персоналом. Камеры следили за каждым шагом слуг: и в величественных залах дворца, и в тесных жилых комнатах.

Служащих она меняла каждые пять лет, чтобы никто не заметил отсутствия следов времени на ее неизменном благородном лице. Они с детьми давно надоели друг другу. А чередой внуков и правнуков слилась в однообразную реку практически незнакомых людей, донимавших просьбами. Поэтому, присвоив им подобающий по праву рождения статус, она попросила Семейный Комитет ограничить этой жаждущей наживы толпе доступ к ее резиденции.

Но сегодня ход одинаковых дней был нарушен. Что-то неуловимое тревожило ее, но

силось в воздухе, как легкий ветерок, невидимый, но ощущаемый... Амелия спустилась в столовую, где слуги закончили приготовления к ужину и зажгли свечи. Ее новый фаворит Джордж, сменив ливрею на строгий костюм, ждал возле стола, исполненный отрепетированного по старым фильмам достоинства. Эта игра уже порядком ей надоела, но принимать трапезу в одиночестве она так и не привыкла. Он отодвинул кресло во главе стола, приглашая к ужину. Она не торопясь села, жестом остановив его суетливые движения и попытки начать разговор. Он подчинился и молча хлопнул в ладоши. Вошла прислуга, и начался процесс подачи блюд.

Где-то вдалеке раздался звонок. Он приближался вместе с торопливым цоканьем дамских каблуков по мраморным плитам пола и хлопаньем невидимых дверей в анфиладе комнат. Это была ее секретарь Карен. Ужин был безвозвратно испорчен. Амелия бросила салфетку на стол и в удивлении и негодовании подняла бровь. Тем не менее нахалка секретарь вошла в столовую. Она подошла к столу, слегка склонила голо-

ву в полупоклоне и протянула небольшой серебряный поднос, на котором лежал коммуникатор.

— Это полиция, госпожа. Вам надо ответить. Я говорила, что вы без предварительного согласования не отвечаете на звонки. Но... Они пригрозили тогда прилететь в течение часа сюда и переговорить лично. Это шеф Объединенной полиции. У нее есть доступ, чтобы потревожить вас здесь.

— Давай телефон и подожди. Может, последуют распоряжения... А ты, Джордж, пошел вон. И, кстати, ты уволен. Собирай вещи, и завтра чтобы тебя здесь не было. Проследи за этим, Карен. — Алло. Да, это Амелия Вудс. Слушаю...

Амелия закончила звонок и сидела молча. Вероятно, слишком долго. Так что секретарь позволила себе кашлянуть с немым вопросом.

— Карен, они погибли. Мои дети. Все трое. Ужин закончен. Я буду у себя. Завтра в десять утра здесь будет полиция. Приготовь все к приему.

Сообщив это побледневшей Карен спокойным, но мертвым голосом, она встала и вышла из-за стола. Поднялась к себе. И только закрыв дверь, позволила сжать кулаки, сложиться пополам, как при сильной боли, и завывать.

Истерика продолжалась недолго. Сказывались железная воля, вбитая до уровня рефлексов, воспитание и характер. Что случилось, то случилось. Они мертвы. Собрались вместе, хоть она и взяла со всех клятву, что они так никогда не поступят. И погибли. Организовать покушение на них было очень сложно. Каждый передвигался в сопровождении охраны... С учетом ускоренной регенерации и генных модификаций, выжить в любой опасной ситуации у них было значительно больше шансов, чем у обычного человека. Значит, это судьба. И теперь она одна. Награда за то, что она так долго боролась за право возглавить семью. Остаться одной на фамильном троне. Сначала убрав с шахматной доски отца, мать и брата. Потом недалекого слюнтяя мужа. И получив вместе

с детьми заслуженное. Владение семейным капиталом. Жизнь на своих условиях. А чуть позже — бессмертие. Или... Кто-то сводит счета. А за долгую жизнь она оттоптала ноги многим. Пора было собраться и бороться. Она включила коммуникатор.

— Карен. Охрану дома переведите в режим максимальной опасности. Да, прямо сейчас. Свяжись с моим советом директоров, курирующим бизнес и научные проекты. Пусть в течение часа подготовят отчеты по своим направлениям за последний месяц. Доклад должен быть детальным, пусть ничего не скрывают. Сейчас реальность важнее красивых картинок. И премий. Так и скажи. Обо всем, что не вписывается в ежедневную рутину, пусть доложат в первую очередь. И свяжись с нашим человеком в полиции, хочу до завтрашней встречи знать в деталях, что произошло с детьми. Кроме этого... Алло... Алло!

Коммуникатор молчал. Раздосадованная Амелия швырнула его на кровать и повернулась к двери, чтобы выйти и лично отдать все указания. А заодно и распорядиться уволить техника. Но свет погас. Она остановилась. За-

жглось резервное освещение... Которое, мигнув, погасло тоже. Через закрытые двери в коридор и открытое окно слышались крики прислуги. Происходило что-то очень-очень плохое. Амелия подошла к старинному роскошному с позолотой комоду. Выдвинула центральный ящик и нажала сигнал тревоги. Тишина. Тогда она взяла большой автоматический пистолет, лежавший по соседству с тревожной кнопкой, проверила обойму. Загнала патрон в патронник, сняла с предохранителя. Посмотрела в старинное зеркало над комодом. Оттуда сквозь полумрак и старую, подернутую дымкой времени амальгаму на нее глянула взрослая рыжеволосая женщина, немолодая, но все еще красивая. С волевым лицом и тонкими, сжатыми в брезгливой полуулыбке губами. «Ты потомственная английская аристократка. У тебя всегда должна быть жесткая верхняя губа. Особенно когда больно или страшно. Именно так ты должна встречать вызовы жизни» — говорила ей мать в детстве.

— Хорошо, мама. Они не дождутся моих слез или мольбы о помощи.

Амелия подошла к окну — единственному источнику света в большой и наполненной мраком спальне. Огромная круглая луна серебрила газон перед домом и далекие деревья. От них, из леса к дому, не торопясь шла фигура. Хозяйка присмотрелась. Это была девушка. Блондинка. И... похоже, абсолютно голая. Она шла, глядя прямо перед собой, разведя руки и касаясь ими верхушек и колосков луговой травы, отделявшей лес от английского газона и сада. Выйдя на газон, она пошла прямо к центральному входу в дом. Стало отчетливо видно: она очень молода и красива. И да, она была полностью нага. Проходя мимо окон, за которыми стояла Амелия, незнакомка посмотрела вверх. И хозяйка, почувствовав взгляд, направленный ей прямо в глаза, вздрогнула и отпрянула. В полутьму, под защиту огромной собранной в углу проема окна шторы. Сердце Амелии билось, как глупая птица бьется о стекло: со всей силы и часто, но обреченно. Из коридоров слышались выстрелы, истошные крики. Потом наступила тишина... Страшная тишина, длящаяся минуты. Но вот

дверь бесшумно открылась, и в комнату вошел призрак. Прекрасный. Сексуальный. Белокурый призрак. Перепачканный кровью. Прошедший, как нож в теплое масло, через всю ее прислугу и охрану из людей и синтетиков. Она не могла быть живым человеком! Призрак двинулся к хозяйке. Та подняла руку и выпустила обойму в девушку. Прямо в грудь. Особо не целясь. Промахнуться было невозможно. Но это даже не замедлило ее движение. Тогда последнюю пулю Амелия пустила себе в висок.

Двадцатипятиэтажное здание полиции Североамериканского континента снаружи было освещено мягким светом, но темные окна честно говорили, что все сотрудники давно уже разлетелись по домам. Из освещенных были только зона центрального входа с ресепшн да еще ряд окон верхнего этажа, где располагался кабинет Патрисии Торн — шефа Объединенной полиции. Патрисия сидела за большим столом, откинувшись в объемном офисном кресле. Перед ней был большой экран коммуникатора, который можно было развернуть в экран куда больших размеров при необходимости контролиро-

вать в реальном времени проводимые полицией операции. Сейчас же он был обычного размера. Необычным было только транслируемое изображение. Череду повторяющихся фотографий с телами мертвых людей, разрушенными во время бойни дорогами интерьерами и грудой тел синтетиков. Собранных зачем-то в кучу и сожженных... Еще неделю назад Патрисия бы в ужасе смотрела на съемку оперативной группы. Но на сегодня это было уже пятое место преступления и рождало не ужас, а щемящее чувство тоски и беспомощности.

Шеф смотрела не на экран, а в большое, во всю наружную стену окно. За которым обычной беззаботной жизнью жил североамериканский материк. Земля, равномерно покрытая лесами и городами, дикими животными и любящими спокойную жизнь людьми. Да что там любящими — не знающими другой жизни! Бесшумно пронеслись кометы транспортных шаттлов с ночными путниками, мерцали огни далеких окон, хранящих семьи. Все дышало покоем и миром... Кроме этого большого кабинета на двадца-

том этаже. Места, где была известна страшная истина о том, что гибнут десятки людей. Впервые после наступления Нового Времени Рассвета — времени, когда великий синтетический мозг Личности освободил человечество и пообещал ему вечный дар — мир, безопасность и достаток.

Личность — величайший искусственный интеллект, осознавший себя живым существом — освободила людей из рабства, в которое их загнали собственные элиты, и стала полноправным спутником на пути развития человечества. С этого момента не только осознанное насилие — даже случайные жертвы стали редкостью. Спустя десятилетия полиция практически прекратила существование. Ведь охраной людей и защитой планеты от возможных угроз из космоса занималось самое сильное и умное существо на Земле. А помощники Личности — синтетики — гораздо сильнее и быстрее людей. Полиция освободила девяносто процентов личного состава. Осталось только высшее руководство, руководители направлений, элитный спецназ. А еще следователи, так как преступниками иногда руко-

водили мотивы, в оценке которых Личность и люди расходились. Поэтому было принято правило: человека может опрашивать только следователь-человек. И судить... В любом инциденте, связанном с противоправным поведением людей, человеческий спецназ или контролировал действия синтетиков по задержанию дебоширов, или проводил задержание сам — если был риск, что могут пострадать невинные люди. Во всем остальном полицейские из числа людей участвовали в роли статистов. Поэтому двадцатизэтажный Центральный офис полиции Североамериканского континента был просто памятником того времени, когда этими помещениями активно пользовались люди. Сейчас он больше напоминает музей, воздвигнутый в память о тех безвозвратно ушедших временах.

Когда неделю назад Личность ночью экстренно связалась с Торн и попросила создать секретную оперативную группу из нескольких следователей под ее личным руководством, шеф сначала опешила и растерялась. А когда прибыла на место первого преступления, испытала самый сильный шок в своей

жизни. За эту неделю Патрисия проштудировала все, что знали о маньяках люди прошлого — времени, когда люди с поломанной психикой могли спокойно разгуливать по Земле, приобретать оружие и передвигаться вне зон контроля искусственного интеллекта. Как их тогда находили и останавливали, для Торн так и осталось загадкой. Информация, которую она смогла найти, больше напоминала статистику спортивных матчей: «Такой-то игрок (маньяк) по флангу обошел (убил) игроков (невинных жертв) противника, но в зоне ворот был остановлен игроками защиты (сотрудниками полиции)». И бесчисленные ссылки на бравых следователей из специализированных отделов, на психиатров, вдумчивых патологоанатомов... У шефа полиции Североамериканского континента просто не было всех этих людей, их знаний и навыков. И вот она сидела на трибуне болельщиков и в ужасе наблюдала за разгромом своей команды под идиотским названием «всемирная безопасность» с жутким счетом в более чем сто восемьдесят трупов. Трагизма и мистики этому добавляло еще и бесследное ис-

чезновение нескольких человек. Но ведь исчезновение кого-то или чего-то на опутанной орбитами спутников и датчиками слежения и контроля Земле просто невозможно...

Раздался входной сигнал коммуникатора. Торн устало кивнула, разрешая начать сеанс связи. На экране появилось бесстрастное женское лицо, словно вылепленное из белой глины. С отсутствующими на нем глазами, но тем не менее пронзающим тебя взглядом из бесчисленных камер коммуникаторов, пожарных и охранных сигнализаций, климатических и медицинских диагностических установок, которыми оборудован каждый дом, офис и пассажирское отделение транспортного средства на Земле. Шеф невольно вздрогнула, собралась, прислушалась к своему пульсу — почти не сбился при виде высшего начальства — и подняла руку в приветствии:

— Безмерно рада вас видеть, Личность. Нам, как и всегда, очень нужна ваша помощь.

— Хорошо, что я не разбудила вас, Патрисия, — начала та без приветствий. — Но я больше не могу просто помогать вам в расследовании, так как вы не справляетесь.

Мой анализ происходящего дает уверенный прогноз, что будут еще жертвы. В ближайшие дни... или даже часы. Кроме того, в течение последних пяти часов были уничтожены два моих дата-центра на подшефной вам территории. Потеря еще хотя бы одного начнет меня ослаблять. А мы даже не знаем, кто или что наш с вами противник.

Личность замолчала. Торн с ужасом и надеждой смотрела на ее изображение. Личность теряет инфраструктуру?! Но ведь она ее защищает собственными силами! Самое сильное существо на Земле! Что происходит?! И что будет с людьми, если она ослабнет?

— Патрисия, я даю вам высший доступ к информации. Таким, кроме вас, на Земле обладают всего несколько человек. Выберите из числа следователей одного, самого перспективного, преданного и неболтливового. Он также получит соответствующий доступ, так как нам с вами нужен свой человек в полях, а вы, Патрисия, не в лучшей физической форме. А теперь к информации. Когда я уничтожала бессмертных глав земных элит, превративших Землю в концлагерь для вас, лю-

дей, то убила не всех. Среди них были очень прогрессивные и эмпатичные особи. Я оставила в живых тринадцать человек. Пятеро из них сейчас пропали. Все из числа бессмертных. Погибшие — члены их семей и обслуживающий персонал. Я могу сделать единственный вывод, что кто-то или что-то охотится на них. По какой причине — предстоит выяснить. Только поняв мотив, мы сможем это остановить. Нам нужен тот, кто сможет докопаться до истины, кто обладает опытом и совершенно другим типом мышления, чем вы и ваши сослуживцы, Патрисия. И у меня такой человек есть. Его зовут Алекс, но он предпочитает, чтобы к нему обращались «Консультант». Он бессмертный сыщик с очень специфическим видением жизни и стилем работы, не признающий законы и правила. А еще со специфическим чувством юмора — будьте готовы... Принимайте решение, кого вы возьмете себе в команду, и завтра с утра вылетайте к нему. Я уже запланировала встречу через его помощницу. Не переживайте, я буду с вами, Торн, что бы ни случилось. В прямом смысле этого слова...

Я сидел на кровати. Мокрый и голый. Прерывисто дыша и сжимая руками влажную простыню. Вынырнув из-под тяжелого гнета сновидения, в попытке ощутить почву яви. Опять этот кошмар! Он всегда разный, но всегда об одном и том же: что кто-то может принять решение и уничтожить миллионы или миллиарды людей, особей — называйте, как хотите. В соответствии со своим замыслом, или необдуман- ным решением, или в попытке сделать мир лучше... Глупая инфантильная уверенность в себе! Не имеющая никакого основания! Мое проклятие... Моя расплата за принятое

однажды решение. Когда Личность решила «проредить» человечество и подарить ему счастливое и справедливое будущее. Правда, в соответствии со своим синтетическим и бесчувственным анализом. Может быть, я и не мог ничего изменить в тот день и час... Но ответа на этот вопрос я уже никогда не узнаю. И с этим буду жить. Бесконечно долго... Я вытер пот со лба, вздохнул. Ночь обволакивает меня запахами леса и океана, поет мне, успокаивая, — голосами невидимых ночных птиц. Уснуть все равно не удастся. Я беру коммуникатор и зову заглянуть ко мне Милую.

Милая любит меня, наверное, уже пару часов. Насилует мое тело с похвальным рвением, выполняя команду хозяина. Смена ролей, поз, ее и моих фантазий. Любовью это назвать тяжело... Явно чувствуется, что Милая училась этой науке, просматривая гигабайты порно. Я не только устал, но и протрезвел. Спасибо, что остатки кошмара выветрились в открытое окно. Нужно заканчивать это измывательство над своим телом и милой по-

214 ОГЛАВЛЕНИЕ

7	Красный закат
16	Небесный постовой
24	Домик в деревне
34	Поминальный день
50	Разбор полетов
58	Скотобойня
69	Обратный отсчет
82	Последний танец
97	Время вскрывать карты
105	Игра в бога
125	Свободный Город
141	Старые байки для новых друзей
150	Контакт

167	Личное знакомство
175	Подведение итогов
181	Медуза Горгона
201	И снова глас Шофара...